

28 ЯНВ 1954

СМОТР ТВОРЧЕСКОГО МОЛОДЕЖИ

Актеры и роли

На прошлом смотре творческой молодежи Москвы удачно выступила группа актеров театра Драмы и Комедии. Т. Махова психологически верно и с глубоким драматизмом раскрыла богатый внутренний мир тургеневской Лизы. В «Снежной королеве» проявилось дарование Т. Коромовой. В том же спектакле с заворающим юмором играла Атаманчу М. Докторову. Хорошо зарекомендовала себя Г. Ролинсон в роли Кота-лежебоки («Семь волшебников»); просто и искренне играл школьником Лену Зарубееву («Воробьяны горы») О. Комиссаров. С успехом выступили также артисты А. Власова, Л. Штейнрайх и другие.

С тех пор прошло более двух лет. Молодежь попрежнему является самой активной частью труппы: молодые актеры участвуют в новых постановках, их вводят в старые спектакли, им поручают центральные роли и небольшие, но интересные эпизоды. Театр остался верен своей хорошей традиции — смело выдвигать начинающих актеров, заботливо помогать им делать первые шаги в искусстве. За последнее время на его афишах появились новые имена. Л. Бухарцева за короткий срок создала такие образы, как Любовь («Последний») и Тая («Дорогой подарок»), Гая («В сиреневом саду»). Удачно дебютировали Н. Магарышев, Л. Чумакова и другие.

Театр делал попытки расширить творческий диапазон молодых артистов, поручая им роли нового плана. Зрителям были свидетелями того, как совершенно с новой стороны раскрылись дарования некоторых участников прошлого смотра. Режиссура сумела увидеть в Т. Маховой, игравшей раньше роли, близкие по характеру Лизе Каастиной, исполнительницу Аниты («Сын рыбака»), помогла найти убедительные художественные средства.

Для Т. Маховой эта работа имела большое принципиальное значение, так как она показала новые стороны ее таланта, разнообразие сценических красок, которыми обладает молодая актриса.

Расширился творческий диапазон М. Докторовой, которая с успехом играет и комедийные, и драматические роли. Г. Ролинсон, которому, казалось, присущи только комедийные краски, создал сатирический образ Ляховского в спектакле «Приваловские миллионы».

Однако можно смело сказать, что творческие возможности молодежи используются еще не достаточно. В театре есть много молодых актеров, творческая индивидуальность которых или совсем не выявлена (Э. Варшавская, И. Канашевская, Симкин), или раскрылась пока только с одной стороны (Е. Бабич, А. Власова, Л. Штейнрайх и др.). Ролью, с большими колебаниями отходя от пресловутой традиции распределять роли по «типажным» данным.

Давно забыто в театре понятие «заплата». Нет у нас «героев-любовников», «первых комиков», «звезд» и т. д. Но некоторое влияние «старых, одживших» понятий сохранилось в театрах и поныне. То об одном, то о другом исполнителе складывается твердое мнение, что он актер только фирменного, или только драматического, или комедийного плана. Роли этого плана ему поручаются охотно. Попытки же выйти за эти искусственные рамки делаются, к сожалению, очень редко. Так складываются однобокие, «узкого профиля» актеры. Этот серьезный недостаток есть и в творчестве молодых артистов театра Драмы и Комедии.

Способная актриса Е. Бабич играет в театре только комедийные роли. Это плохо. Ей надо («У лесного озера»), Тамара («Сиреневый сад») и другие. Играть она их хорошо, но режиссура почему-то забывает,

что на выпускных экзаменах в училище имени Шуккина Е. Бабич показала, что ей доступны и драматические роли. Она сыграла крестьянку Выпраксею («Господа Головлевы») и хористку Пашу в исповедовке одноименного рассказа А. Чехова.

А. Бари в выпускном спектакле ГИТИС отлично сыграла бытовую роль Анисы в пьесе А. Толстого «Власть тьмы». Почему же режиссура и актриса остановили свой выбор на таких ролях, как Аня («Ночь золотым орлом») и Зента («Сын рыбака»)? Не потому ли, что внешние данные Бари ближе к ролям молодых героинь?

Такое однобокое использование актеров приводит к штампам, самоповторам.

В узких рамках одноплановых ролей скрываются дарования и некоторых других актеров театра. В этом легко убедиться, если посмотреть те работы, которые артисты показывают в первом туре смотра творческой молодежи. У очень немногих есть роли, которые могут с новой стороны показать их творческую индивидуальность. Л. Штейнрайху не удалось роль Пуговича в спектакле «Под золотым орлом». Уверенный чисто внешними приемами, он обыгрывает одну черту своего героя — жадность, не раскрывает характера неунывающего торгующего человека с заискивающей уязвимой и приемливой заправского оратора, главная цель которого — любым путем пройти в парламент. Эта роль отличается от того, что делал артист раньше. Почему же артист предпочел выступить в спектакле «Под золотым орлом»? Нам кажется, что это произошло и потому, что некоторые актеры уже свыклись с теми искусственными рамками, в которых развивается их творчество.

Характерно, что никто из молодых актеров, выступающих в одиночных ролях, не готовит к смотру по собственному инициативе третью, противоположную по плану работу. Мы знаем, что в других московских театрах, например ЦТСА, молодежь систематически самостоятельно готовит отрывки (и не только из текущего репертуара), которые очень часто отрывают для режиссуры новые грани в дарованиях актеров. В театре Драмы и Комедии молодежь неохотно работает даже над отрывками, ибо у нее нет твердой уверенности в том, что тот или иной артист будет введен в спектакль.

К сожалению, руководство театра несколько формально относится и к смотру. На спектакли первого тура «Приваловские миллионы» и «Сын рыбака» пришел только один член местной комиссии — режиссер М. Попов. Спектакли первого тура назначаются не только для того, чтобы выявить исполнителей на второй тур, но и для того, чтобы молодежь могла самостийно со старшими товарищами обсудить все роли, высказать свои достоинства и недостатки, знать, в каком направлении каждому надо продолжать работу.

Молодым актерам и руководству театра Драмы и Комедии необходимо понять, что дело не в количестве сыгранных ролей, а прежде всего в их качестве, в мастерстве. Особое внимание надо обратить на борьбу с однобоким использованием артистов, окончательно отрешиться от плохой традиции распределять роли по «типажным» данным, смелее выдвигать молодежь на роли, которые соответствуют индивидуальности актера, а не его внешнему облику, помогать молодежи всесторонне расширять свои творческие возможности.

М. ЩЕДРОВИЦКАЯ.